

Александров-
Бартальд
Феликс

13.11.1997

Бледная копия

Культура. - 1997 -
13 нояб. - с. 13

АКАДЕМИЯ

Анна ВЕТРОВА

В 1981 году дирижер Хельмут Риллинг основал в Штутгарте Международную Баховскую академию, призванную помочь молодым музыкантам из разных стран овладеть тонкостями баховского стиля. Сейчас такие академии существуют по всему миру. В 95-м году тот же Хельмут Риллинг организовал хор и оркестр Международной Баховской академии. Ежегодно молодые исполнители из Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Германии, Испании, Латвии, Литвы, Польши, России, Румынии, США и Эстонии собираются вместе, чтобы разучить новые программы под руководством опытных педагогов и отправиться в международное турне. Единственный концерт Международной Баховской академии в Москве стал возможен благодаря финансовой поддержке фирмы DAIMLER BENZ AG, которая, по словам г-на Риллинга, вложила в этот проект около миллиона немецких марок.

Имя дирижера-основателя довольно хорошо известно в Москве. Риллинг не раз бывал у нас с концертами, приезжал, чтобы провести мастер-классы со студентами Московской консерватории. Нынешний его визит в столицу имел особое значение, поскольку на этот раз он привез не маститых музыкантов из "Гехингер Канторай" и "Бах-Коллегиум Штутгарт", а молодых участников Баховских академий из разных стран. Они на десять дней съехались в Вильнюс и за это время подготовили программу, с которой затем выступили в Риге, Санкт-Петербурге и Москве (далее их путь лежал в Баканг, Штутгарт и Дюссельдорф). Турне в этом году было посвящено памяти Феликса Мендельсона-Бартольди.

Любой другой дирижер просто составил бы концерт из произведений замечательного композитора, но Хельмут Риллинг решил быть более оригинальным — он в точности повторил программу концерта, которой Мендельсон дирижировал 2 февраля 1843 года в лейпцигском концертном зале "Гевандхауз". Программа эта необыкновенно пестра, что вполне отвечает сформировавшейся в XIX веке традиции смешивать в одном вечере пару симфоний (исполнялись обычно отдельные части), несколько сольных номеров, оперные или ораториальные фрагменты, а также концерты и оркестровые дивертисменты. Естественно, целостность впечатления не особенно волновала музыкантов той поры: подобные "сборные солянки" в первую очередь были призваны развлекать слушателей. Но Мендельсон придал своим концертным программам несколько иную окраску, вынес на первый план просветительскую функцию. Симфонии в его концертах исполнялись всегда целиком, много звучало старинной музыки и произведений, только что созданных, которые зачастую попадали на дирижерский пульт прямо в рукописи.

В тот исторический вечер в программе значи-

лись Симфония № 88 Гайдна, Рондо "Deh! per questo istante solo" из оперы "Милосердие Тита" Моцарта, Фантазия до минор для фортепиано, хора и оркестра Бетховена, Увертюра к "Эврианте" и Два мужских хора "Молитва перед битвой" и "Дикая охота Лютцова" Вебера, Интродукция и вариации для фортепиано соло Гензельта. Все это прозвучало в первом отделении, а во втором состоялась премьера новой редакции кантаты Ф. Мендельсона "Первая Вальпургиева ночь", написанной по одноименному стихотворению Гете. Тогда один из критиков "Neue Zeitschrift für Musik" написал: "Сегодняшний концерт — один из лучших этой зимой". А что же можно сказать о нынешнем историческом концерте?

Во-первых, то, что он явно не может быть удостоен подобных хвалебных отзывов. Совсем не из-за программы: сегодня как раз такое время, когда нашу публику нужно и просвещать, и развлекать. Только вот трудно себе представить, что оркестр Мендельсона настолько попадал "не в такт", что хор умел издавать лишь невнятное шептанье или надрывный крик. А пианист Джеффри Кехейн, довольно ярко разрекламированный в буклете, явно забыл о том, что арпеджио нас учили играть еще в музыкальной школе, и поэтому стыдно исполнять их неровно, и что педаль следует менять, иначе звуки становятся неразборчивыми (заметьте, что в том памятном концерте за роялем была сама Клара Вик!). К своему немалому удивлению, столкнулись мы и с редкостью халтурной работой дирижера. Абсолютно некорректно винить во всем оркестрантов или солистов: они подчинялись его воле, и только его талант и профессионализм способны были сделать из этого многонационального, разностильного материала единый инструмент. Положительные эмоции, пожалуй, можно было получить, лишь слушая певцов-солистов — Стеллу Дуфексис (меццо-сопрано), Сангхо Чоя (тенор) и Петера Лику (бас). Но подбор самих голосов нельзя назвать удачным, поскольку все певцы являлись довольно яркими представителями определенных певческих школ: лирически окрашенный голос Сангхо Чоя, явно воспитанного в традициях итальянского вокала, совсем не сочетался с чисто немецкой камерной манерой пения Стеллы Дуфексис, отличающейся отточенностью стиля, технической безупречностью и скромным, суховатым вокалом. А Петер Лика — певец с мощным, действительно универсальным голосом — был, на мой взгляд, естествен, лишь исполняя Мендельсона. Можно, конечно, отметить и другие стилистические просчеты (например, странно, по-бетховенски прозвучал Гайдн), но здесь мы не можем быть ни в чем уверены до конца: а что, если г-н Риллинг решил явить нам новое "чудо аутентизма" и хотел своей интерпретацией продемонстрировать то, как романтик трактовал композиторов-классиков? Что ж, все возможно. Только вряд ли сам композитор так небрежно исполнял собственную музыку (что за штрихи, что за динамика!). В общем, вопросов к г-ну Риллингу появилось множество. Может быть, он и ответит на них, когда вновь посетит столицу. В феврале 1998 года он приедет, чтобы впервые в России исполнить оперу Шуберта "Лазарь. Праздник Воскресения", законченную Эдисоном Денисовым. Поживем — услышим.